

КОНЪЮНКТУРА

ЭКОЛОГИЯ

Старая-старая свалка

Какие усилия нужно предпринять, чтобы Прикамье перестало быть мусорным краем

Евгения Пастухова

В советское время существовали экологические стандарты, далёкие от общепризнанных сегодня в мире. По этим канонам организовывались и эксплуатировались существующие полигоны ТКО. Несанкционированные свалки не считались критичной проблемой. Мусор годами сваливали в овраги, причём не только бытовой, но нередко и промышленный. Объекты накопленного экологического вреда (именно так называются несанкционированные свалки) сегодня можно рекультивировать в рамках федеральной программы. Однако, по мнению экспертов, попасть в эту программу проблематично, и пока ситуация остаётся фактически безвыходной.

Как отмечают эксперты, за время «дикого рынка» Пермский край существенно отстал от других регионов, в том числе и в Приволжском федеральном округе, по экологической стороне вопросов обращения с ТКО. «У нас нет ничего — ни переработки, ни сортировки, ни раздельного сбора, — считает проректор по науке и инновациям ПНИПУ Владимир Коротаяев. — Мы точно не лидеры, хотя были когда-то, лет 20 назад. Сейчас мы проигрываем многим регионам. Свердловская, Нижегородская области, Татарстан и Чувашия давно ушли вперёд». По его мнению, эти достижения в регионах — результат совместной работы власти, бизнеса и общества.

Вместе с тем по нормативам каждый житель Пермского края производит 247 кг отходов в год. Это порядка 624 тыс. т в год. Такое исследование в рамках «мусорной реформы» провели учёные ПНИПУ. Эти отходы складировались на 650 полигонах, из которых только 17 включены в единый государственный реестр. Остальные 633 не соответствуют природоохранному, земельному и санитарно-эпидемиологическому законодательству. Из них 593 продолжают действовать, 40 выведены из эксплуатации, но не рекультивированы.

Естественными спутниками каждой свалки являются фильтрат и свалочный газ. Фильтрат — это сложная химическая жидкость, которая возникает под воздействием атмосферных осадков и оседает в основании полигона. Дождь или снег, проходя через толщу мусора (часто среди него есть ртуть, тяжёлые металлы и другие опасные отходы), «обогащается» вредными веществами и попадает в почву, а значит, в подземные воды.

Свалочный газ — это газ, который образуется в результате брожения отходов в теле полигона. Его генерируют живые организмы (гельминты). В основе свалочного газа — метан и диоксид углерода. Каждый год из 1 т ТКО образуется 4–5 куб. м свалочного газа. При самовозгорании полигонов диоксины превращаются в диоксиды, которые в 10 раз токсичнее метанола. В России известны случаи отравлений при техобслуживании заглублённых инже-

нерных коммуникаций неподалёку от полигонов ТКО, в том числе с летальными исходами. Разумеется, свалки кишат патогенными микроорганизмами, в том числе туберкулёзными палочками, палочками брюшного тифа, дизентерии. Грызуны и мухи, которые живут на свалках, являются переносчиками этих инфекций.

И свалка стреляет

Главный пермский полигон «Софроны» был организован в 1975 году. К подобным объектам тогда предъявлялись другие требования, и государственной экологической экспертизы не было проведено. В частности, здесь нет системы сбора фильтрата. Иными словами, он попросту уходит в грунтовые воды. Оттуда попадает в малые реки Бродовая и Соломинка, затем — в Сылву, которая впадает в Камское водохранилище. Мониторинг выбора вредных веществ проводится на постоянной основе, однако, по словам одного из собеседников «Нового компаньона», замеряется только количество вредных веществ на «засосе» в Чусовской водозабор. Пока критических превышений нет.

«На самом деле проектировщики, которые выбрали это место для организации полигона, нас всех спасли, — говорит депутат Законодательного собрания Пермского края Илья Шулькин. — Это единственное место в Пермском крае, где глиняный замок составляет 5–7 м. Пока он держит, не давая фильтрату уйти в глубокие слои. Однако есть большая вероятность нанести существенный урон экологии».

Депутат отмечает, что эта проблема касается всех населённых пунктов, где по течению выше водозабора есть свалка или полигон. Это угроза в 100% случаев. «Никто и никогда в России технологически грамотно не утилизировал и не рекультивировал полигоны», — говорит Шулькин.

Кстати, согласно терсхеме обращения с отходами, мощности полигона в Софронах (917,9 тыс. т в год) хватит до 2029 года.

«Софроны» — крупнейший полигон на территории Пермского края, — говорит директор по взаимодействию

ФОТО ИГОРЬ НАТАЕВ

с государственными органами Ассоциации операторов Пермского края в области обращения с отходами Дмитрий Клещёв. — Его размеры, с одной стороны, обеспечивают определённые преимущества — ему проще находить средства на проведение разных мероприятий. С другой стороны, имеют свои недостатки: он обслуживает мегаполис с большой нагрузкой на себя. Исторически так сложилось, что полноценные действия по утилизации вредных веществ, которые образуются на полигоне, там не проводились. Условно говоря, он очень большой, и нужно много средств на мероприятия по рекультивации. Плюс долгое время у полигона не было полноценного хозяина, он кочевал между Пермским районом и Пермью. Не удивлён, что здесь накопилось возможное превышение вредных веществ, и чем больше мусора будет там захоронено, тем больше будет усугубляться проблема».

На территории Пермского края сегодня нет ни одного полигона, который соответствовал бы всем мировым требованиям к объектам размещения отходов, говорит Владимир Коротаяев. Да и само законодательство сегодня не вписывается в мировые стандарты. «Полигоны будут долго влиять на экологию, от 10 до 100 лет даже после закрытия, и это потом ударит по нам и по нашим же детям», — говорит учёный. Это негативное влияние бывает допустимым и абстрактным. Но любой полигон и свалка, даже если пока нет превышения допустимых лимитов, пагубно воздействуют на окружающую среду.

Более того, в течение 10 лет почти все действующие полигоны в Прикамье должны быть закрыты. Другой вариант — реконструкция, однако она сопоставима со строительством нового полигона, считает Коротаяев. Если брать в расчёт средний полигон площадью 20 га, то это 300–400 млн руб.

Мусор в овраге

Другая проблема — это несанкционированные свалки. До 2024 года власти

должны устранить и рекультивировать все подобные объекты.

По данным РСТ, на несанкционированные свалки вывозится почти 300 т ТКО в год. Дмитрий Клещёв говорит, что по итогам 2017 года на лицензированные объекты было вывезено 559 тыс. т из 1,067 млн т, которые ежегодно образуются на территории края.

Сергей Коковякин, координатор проекта общероссийского народного фронта «Генеральная уборка» в Пермском крае, член регионального штаба ОНФ, рассказал, что с момента запуска проекта в апреле 2017 года активисты обнаружили 460 свалок, 101 из них уже ликвидирована. «Несанкционированные свалки — это бич нашего времени, — говорит Коковякин. — Мы накопили огромный мусорный багаж. За всю нашу историю должно было уделяться этому вопросу фактически не уделялось никогда». На эти цели потребуются десятки миллиардов рублей.

По закону ликвидировать несанкционированные свалки должны собственники земельного участка. Так или иначе, это бремя ляжет на плечи муниципалитетов, поскольку большая часть участков сегодня не отмежевана, говорит Клещёв. Но с одной оговоркой: только по тем землям, которые они признают своими. Лесной и водный фонд, к примеру, находятся в федеральной собственности. Регоператор может обязать муниципалитет устранить свалку, но он всегда может сослаться на то, что это не его зона ответственности.

По оценке РСТ, на проведение рекультивации краю потребуется почти 25 млрд руб. на 10 лет. Средняя стоимость этих мероприятий в стране составляет 46 млн руб. за 1 га. В Прикамье нужно рекультивировать 535,7 га.

Разумеется, у муниципалитетов нет такой возможности. «Мы будем долго жить с несанкционированными свалками, — говорит собеседник в администрации Краснокамского района. — Ресурсов-то нет. В местных бюджетах денег еле-еле хватает на самое необходимое». С ним соглашается Владимир Коротаяев: «Какие муниципалитеты смогут ликвидировать сотни полигонов?»